

АМЕРИКАНО-САУДОВСКИЕ ОТНОШЕНИЯ В ПЕРИОД БАХРЕЙНСКОГО КРИЗИСА 2011 Г.

Д. Саджади

*Белорусский государственный университет,
пр. Независимости, 4, 220030, г. Минск, Беларусь, дана. sajady@gmail. com*

В статье рассматривается позиция США и Саудовской Аравии в отношении народных волнений в Бахрейне в феврале–марте 2011 г., которые носили мирный демократический характер. Позицию сторон объединяло общее стремление не допустить изменений в расстановке политических сил в арабских монархиях Персидского залива. Для Соединенных Штатов первостепенное значение имело то, что правящая семья в Бахрейне являлась их надежным стратегическим союзником на Ближнем Востоке. Саудовской Аравии исходила из недопущения даже частичной победы шиитской оппозиции в Бахрейне, которую саудовцы рассматривали в качестве проводника влияния шиитского Ирана. Сделан важный вывод о том, что из всех конфликтных ситуаций на Ближнем Востоке периода «арабской весны», по которым США и Саудовской Аравии приходилось принимать совместные решения, бахрейнский кризис отличался именно тем, что обе стороны действовали согласованно, без противоречий и особых разногласий.

Ключевые слова: США; Саудовская Аравия; Бахрейн; бахрейнский кризис.

AMERICAN-SAUDI RELATIONS DURING THE BAKHRAIN CRISIS 2011

D. Sajadi

*Belarussian State University, Niezaležnasci Avenue, 4, 220030,
Minsk, Republic of Belarus, дана. sajady@gmail. com*

The article examines the position of the United States and Saudi Arabia regarding the civil unrest in Bahrain in February - March 2011, which were of a peaceful democratic nature. The position of the parties was united by a common desire to prevent changes in the alignment of political forces in the Arab monarchies of the Persian Gulf. It was of paramount importance to the United States that the ruling family in Bahrain was its reliable strategic ally in the Middle East. Saudi Arabia proceeded from preventing even a partial victory of the Shiite opposition in Bahrain, which the Saudis saw as a conduit for the influence of Shiite Iran. An important conclusion was made that of all the conflict situations in the Middle East during the Arab Spring, on which the United States and Saudi Arabia had to make joint decisions, the Bahraini crisis was distinguished precisely by the fact that both sides acted in concert, without contradictions and special disagreements.

Key words: USA; Saudi Arabia; Bahrain; Bahrain crisis.

В 2011 г. в арабском мире прокатилась волна протестов и восстаний, вошедших в историю под названием «арабская весна». Не обошла она стороной и Бахрейн – небольшое государство, расположенное в зоне Персидского залива. Его немногочисленное население (более 1,5 млн человек) на 70 % состоит из шиитов и только на 30 % – из суннитов.

Преимущественно шиитское большинство сильно отличает Бахрейн от арабских государств Персидского залива.

Как и другие монархии этого региона, Бахрейн является членом Совета сотрудничества арабских государств Персидского залива (ССАГПЗ). На его территории расположена военная база Пятого флота ВМС США и средства ПВО, нацеленные на шиитский Иран. Правящая королевская семья Аль-Халифа, представлявшая в религиозном отношении суннитское меньшинство, является «верным союзником США, не идет на конфронтацию с Израилем, органы безопасности этой страны сотрудничают с ЦРУ» [1].

Мирные протесты и волнения, начавшиеся 14 февраля 2011 г., были приурочены к десятой годовщине референдума по Хартии национального действия, принятой в 2001 г. Хартия предоставляла гражданам Бахрейна многие демократические свободы [2], которые постоянно нарушались жестоким подавлением недовольства шиитского большинства и в целом оппозиционных сил.

Первоначально протестующие требовали обновления конституции и создания специального органа для расследования и привлечение к ответственности за экономические, политические и социальные нарушения, включая кражу общественного достояния, аресты, пытки и другие репрессивные меры со стороны власти. Требования протестного движения включали также отставку премьер-министра, большие гражданские свободы, однопалатный избранный законодательный орган, правительство, подотчетное парламенту, а не назначаемое королевским указом, независимую судебную систему, армию и службу безопасности, выражающие волю и интересы народа [3, р. 153–154]. Оппозиция фактически призывала к установлению в Бахрейне конституционной монархии. Этого было более чем достаточно, чтобы вызвать беспокойство не только в правящих кругах Бахрейна, но и монархий Персидского залива и их внешнеполитических покровителей. Ведь разрушение монархического режима в одной стране могло легко перейти в другую.

Суннитские власти Бахрейна оказались не в состоянии справиться с мощным протестным движением, которое с самого начала и до конца носило мирный характер. Король поручил наследнику-принцу провести переговоры со всеми политическими силами страны. Однако шиитская оппозиция отвергла участие принца в урегулировании конфликта. Власти перешли к силовому подавлению протестного движения, используя полицию и армию. Антиправительственные выступления в Бахрейне

оказались в центре внимания наиболее заинтересованных сторон, и прежде всего Соединенных Штатов Америки и Саудовской Аравии.

Спустя три дня после начала событий, когда уже обозначился курс бахрейнских властей на силовое подавление оппозиции и среди протестующих появились первые жертвы, госсекретарь США Х. Клинтон позвонила министру иностранных дел Бахрейна Халиду бен Ахмеду бен Мохаммеду Аль Халифа и рекомендовала руководству страны провести в стране обещанные реформы, избегая насилия в отношении протестующих и решая спорные вопросы мирным путём. Президент Б. Обама отправил в Манаму помощника государственного секретаря по делам Ближнего Востока Дж. Фелтмана в качестве посредника между правящей семьей и шиитской оппозицией [4, р. 378].

Следуя американским рекомендациям, король Бахрейна Хамад бен Иса Аль Халифа отправил в отставку четырех министров и призвал к общенациональному диалогу. 27 февраля 2011 г. Б. Обама приветствовал этот шаг суннитских властей, назвав королевство давним и важным партнером США. Несмотря на принятые меры, протесты не утихали. В марте протестующие призвали к свержению монархии в Бахрейне [5, р. 652], что свидетельствовало о радикализации движения.

В ответ 13 марта 2011 г. власти Бахрейна ввели в стране чрезвычайное положение, а на следующий день в столицу Бахрейна были введены вооруженные силы Саудовской Аравии для подавления движения. Х. Клинтон отмечала в своих мемуарах, что она обращалась к министру иностранных дел Саудовской Аравии с просьбой не прибегать к насилию в отношении протестующих и предоставить специальному посланнику американского президента возможность для урегулирования конфликта и ведения переговоров с лидерами оппозиции. Сауд аль-Фейсал ответил: «Протестующие должны вернуться домой, и только после этого мы сможем договариваться о соглашении», обвинив при этом Иран «в разжигании беспорядков и поддержке экстремистов» [4, р. 379]. В этой связи нельзя не отметить, что специально созданная при правительстве Бахрейна следственная комиссия не нашла «видимой связи между событиями, которые произошли ... и Исламской Республикой Иран» [3, р. 158].

Б. Обама в своих мемуарах следующим образом описывает факт ввода саудовских войск. Когда король Бахрейна Хамад бен Иса Аль Халифа обнаружил, что насилие привело к обратным результатам и лишь усилило остроту положения, он, находясь «в незавидной ситуации,

совершил беспрецедентный шаг, попросив саудовцев и Эмираты помочь ему в установлении контроля над кризисом» [5, p. 652].

Действительно, члены ССАГПЗ внимательно следили за развитием событий в Бахрейне. Они без особых разногласий согласились поддержать королевский режим, используя для этого Объединенные вооруженные силы ССАГПЗ, известные также под названием «Щит полуострова». 14 марта 2011 г. Саудовская Аравия направила в Бахрейн около 1500 военных, большинство из которых были из Саудовской Аравии и Эмиратов. Официальным предлогом для этой военно-политической акции было участие в поддержании безопасности внутри королевства и недопущении иностранного вмешательства [6], под которым, естественно, подразумевалась «рука Ирана». Здесь важно отметить, что решение о вмешательстве во внутренние дела Бахрейна и отправке туда вооруженных сил государства Персидского залива принимали, не проинформировав об этом американскую сторону. Как свидетельствует Х. Клинтон, это было сделано во избежание приостановки данного процесса администрацией президента [4, p. 378–379].

16 марта 2011 г., после того как Жемчужная площадь Манама была освобождена от протестующих с применением танков и вертолетов, Б. Обама позвонил королям Саудовской Аравии и Бахрейна и призвал их проявлять «максимальную сдержанность», выразил обеспокоенность по поводу насилия в отношении оппозиции [7]. Однако дальше осуждения того, что Абдель Джалиль Халиль, глава оппозиционного блока мусульман-шиитов «Вафак», назвал «войной на уничтожение» [7], Соединенные Штаты не пошли. Демократическое движение в Бахрейне после нанесенного удара пошло на спад.

Впоследствии бывший президент США Б. Обама следующим образом оправдывался, говоря о своей позиции по бахрейнскому кризису в самой горячей его точке: «Несмотря на осуждение насилия в Бахрейне и наши усилия по налаживанию диалога между правительством и лидерами умеренной шиитской оппозиции в Бахрейне, нас критиковали за то, что мы не прерываем отношений с королем Бахрейна по аналогии с нашей позицией в отношении Мубарака. У меня не было иного способа объяснить нашу парадоксальную позицию, кроме как признанием того, что мир полон противоречий. Осуществляя руководство внешней политикой, мне всегда приходилось уравнивать противоречивые интересы, сформированные выбором предыдущих администраций, с требованиями момента. Даже если мне не всегда удавалось отстоять

основные права человека, это не мешало мне делать все, что в моих силах, чтобы сосредоточиться на том, что я считаю нашими высшими ценностями» [5, p. 653].

«Высшие ценности» по-американски, надо полагать, и определяли позицию США по бахрейнскому кризису. Эта позиция основывалась на отказе от смены существовавшего режима в Бахрейне, который являлся важнейшим союзником США на Ближнем Востоке, на боязни так называемой иранской экспансии, на стремлении во что бы то ни стало защищать источники нефти и их стабильное функционирование. Кроме того, подлинное осуждение и недопущение насилия в отношении демократического движения в Бахрейне могло бы привести к провалу коалиции, сформированной коллективным Западом для свержения режима М. Каддафи в Ливии. Эту коалицию, как известно, поддерживали все арабские монархии Персидского залива. Внешняя политика США по бахрейнскому кризису, уравнивавшая американские интересы и ценности с интересами их союзников в регионе, однозначно попадает под определение двойных стандартов.

Что касается Саудовской Аравии, то ее политика в отношении бахрейнского кризиса была более однозначной и прямолинейной. Саудовская Аравия рассматривала шиитские волнения внутри Бахрейна как угрозу своей безопасности, учитывая, что Бахрейн расположен в 20 км от восточного побережья Саудовской Аравии, где находится в основном большинство нефтяных скважин королевства. Кроме того, в этом регионе Саудовской Аравии компактно проживает почти все шиитское население страны. Правящие круги Саудовской Аравии рассматривали бахрейнский кризис как региональный вызов, угрожавший странам Персидского залива, особенно в связи с возможным вмешательством Ирана, который, как они считали, сыграл свою роль в разжигании протестного движения. Все это побудило Саудовскую Аравию инициировать фактическую интервенцию вооруженных сил «Щита полуостров» в Бахрейн под прикрытием мандата ССАГПЗ.

Как справедливо считает египетский исследователь Амана Махмуд Ахмед, Бахрейн, в отличие от Сирии, не стал причиной разногласий между США и Саудовской Аравией [8, с. 167]. Более того, интервенция Саудовской Аравии избавила Вашингтон от затрат, связанных с возможным вмешательством во внутренние дела Бахрейна с целью обеспечения безопасности правящей королевской семьи и предотвращения расширения влияния Ирана в Бахрейне. Вся «работа» в этом направлении

была выполнена монархиями Персидского залива, и прежде всего Саудовской Аравией.

Таким образом, из всех локальных конфликтов на Ближнем Востоке в период президентства Б. Обамы только в период бахрейнского кризиса проявилась наибольшая совместимость и совпадение интересов Саудовской Аравии и Соединенных Штатов Америки, связанных между собой общностью геополитических интересов.

Библиографический список

1. Мехтиев Ф. Бахрейнский кризис: сложное решение для Запада // 1news. az. 2011. 5 мая URL: [https://1news. az/news/20110505043710162-Bakhreinskii-krizis-slozhnoe-reshenie-dlya-Zapada](https://1news.az/news/20110505043710162-Bakhreinskii-krizis-slozhnoe-reshenie-dlya-Zapada). (дата доступа: 29. 10. 2021).
2. Хартия национального действия // Бахрейнский институт политического развития URL: [https://www. bipd. org/images/methaq/Methaq. pdf](https://www.bipd.org/images/methaq/Methaq.pdf) (дата доступа: 29. 10. 2021). (араб. яз.).
3. Zunes S. Bahrain's arrested Revolution // Arab Studies Quarterly. 2013. Vol. 35, № 2. P. 149–164.
4. Clinton H. R. Hard Choices New York: Simon and Schuster, 2014.
5. Barack B. A Promised Land. New York: Crown, 2020.
6. Войска «Щит полуострова» прибывают в Бахрейн в ответ на просьбу Манамы о поддержке // Alarabiya. net (Дубай) URL: [https://www. alarabiya. net/articles/2011%2F03%2F14%2F141506](https://www.alarabiya.net/articles/2011%2F03%2F14%2F141506). (дата доступа: 29. 10. 2021) (араб. яз.).
7. Bahrain: forces 'cleanse' Pearl Roundabout protests // Channel 4. 2011. 16 Mar. URL: [https://www. channel4. com/news/bahraini-forces-clear-symbolic-heart-of-the-uprising](https://www.channel4.com/news/bahraini-forces-clear-symbolic-heart-of-the-uprising) (date of access: 29. 10. 2021).
8. Ахмед А. М. Американо-саудовские отношения в период президента Обамы (2008–2016). Берлин: Демократический арабский центр, 2020. (араб. яз.).